

Ло Шулан откинул полу одежды и сел, его взгляд скользнул по одежде на столе.

— Прибыл недавно.

Ло Тяньшэнь кивнул, но ничего не сказал.

Ло Шулан, глядя на Ло Тяньшэня с его безумно влюблённым выражением лица, совершенно не понимал и потому задал давно мучивший его вопрос:

— Третий брат так любит Цинъяна, зачем же тогда отправлять его к другим?

— К другим? К кому? К Хо Ци? — Ло Тяньшэнь задал подряд три вопроса, но тон его был нетороплив.

Он остановил движение рук, и его глаза, будто закалённые льдом, устремились на Ло Шулана.

Ло Шулан от его взгляда слегка оробел, но всё же кивнул.

Ло Тяньшэнь холодно усмехнулся, отвел взгляд вперёд, только в его глазах была пустота.

— Я лишь временно отдал маленького на хранение Хо Ци. Подожду, пока Хо Ци и Ло Тяньчэн, как два тигра, сцепятся и нанесут друг другу тяжёлые раны, а потом заберу его обратно.

Ло Тяньшэнь сделал паузу, и его пустой, рассеянный взгляд, казалось, тоже обрёл фокус. На этот раз его тон был твёрдым и решительным.

— Ло Цинъян может принадлежать только мне.

Чтобы маленький стал его человеком, он должен держать в руках высшую власть, а затем уничтожить всех, кто встанет на его пути.

Ло Цинъян был запретной темой для Ло Тяньшэня. Ло Шулан, вскользь упомянув об этом, очень сознательно сменил тему.

— Третий брат, дело в Цзинчжоу...

Взгляд Ло Шулана скользнул по сторонам, но, увидев нескольких стоящих слуг в синем, в итоге лишь неопределённо произнёс:

— Как обстоят дела в Цзинчжоу?

— Естественно, так, как ты думаешь. — Ло Тяньшэнь вновь обрёл прежнюю рассеянность.

Услышав это, Ло Шулан с облегчением выдохнул. В столице в последнее время ходили слухи, что старый император собирается перевести Ло Тяньшэня в Цзинчжоу. Ло Шулан, хотя и знал, что это всего лишь пустые разговоры, но, поскольку они распространялись всё шире, в его сердце тоже возникла некоторая паника. Вдруг это правда? Тогда все связи, налаженные в столице за эти годы, пропадут даром.

— А то, что мне нужно?

Услышав это, Ло Шулан достал из-за пазухи парчовую шкатулку. Он открыл её, и внутри лежала коричневая пиллюля.

— Уже доставили.

Ло Тяньшэнь принял маленькую шкатулку и положил её на ладонь. Другой рукой он взял эту маленькую пилюлю и, держа перед глазами, внимательно её рассмотрел, тихо произнеся:

— Отец-ван в последние годы всё сильнее тоскует по наложнице-матери. Я использую это, чтобы помочь ему, это тоже можно считать проявлением сыновней почтительности.

Ло Шулан тоже невольно посмотрел на ту маленькую пилюлю. Хотя он и не совсем одобрял слова Ло Тяньшэня, в конце концов ничего не сказал, но его мужественные брови плотно сдвинулись.

Пока старый император в здравом уме, он будет изо всех сил стараться защищать положение наследного престола Ло Тяньчэна, даже если в душе самым любимым сыном для него всегда был Ло Тяньшэнь.

Ло Шулан следовал за Ло Тяньшэнем много лет. Он думал, что мысли Ло Тяньшэня действительно подобны мыслям старого императора в глубинах дворца — их очень трудно угадать.

И не только его. Трудно угадать мысли и у наследного принца в Восточном дворце, и у Хо Ци, в руках которого находится Северо-западная армия.

Все один за другим сбивают с толку.

* * *

Время летело незаметно, и настало пятнадцатое число первого месяца. В этот день днём светило солнце, яркие лучи падали на людей, но тепла не было. Однако жители Юнцзина всё равно сияли от радости, потому что с наступлением сумерек начинался ежегодный Праздник фонарей.

Закат окрасил запад, и погружённый в покой Юнцзин начал шуметь. На Восточном и Западном рынках постепенно увеличивался поток людей, в переулках и на улицах были расклеены красные бумаги, развешаны красивые фонари. Торговцы и разносчики начали зазывать покупателей. На прилавках по обеим сторонам улицы были выставлены на продажу множество забавных безделушек, привлекавших внимание множества детей. Они тянули за руки отцов и матерей, отказываясь идти дальше, жалобно клянча купить безделушку. Крики зазывал, торг, а также звуки уличных представлений не умолкали, сливаясь в гулкий гомон.

Хо Ци не испытывал особой страсти к праздничному рынку фонарей, однако подчинённые ему офицеры и солдаты редко видели такое грандиозное собрание. После ужина управляющий Ван раздал военным серебро, и потому большинство воинов пораньше покинули усадьбу, отправившись гулять по рынку фонарей. Хо Ци изначально хотел остаться в усадьбе, но Цзян Вань прибежала в Дом Хо и настойчиво потащила Хо Ци с собой на рынок фонарей. Не имея выбора, Хо Ци привёл себя в порядок и отправился гулять по рынку с младшей двоюродной сестрой.

Юная девушка ко всему проявляла свежий интерес, заглядывая то туда, то сюда. Её изящные черты привлекали внимание многих окружающих. Нравы в наше время вольные, но девушкам из покоев редко приходилось бродить по улицам. Исключением был праздник Фонарей. В эту ночь множество девушек на выданье, наложив зеркальный макияж, грациозно выходили из домов, надеясь встретить прекрасную судьбу. Этот туманный, пленительный вечер Праздника

фонарей стал прекрасным днём для тайных свиданий и передачи чувств между мужчинами и женщинами.

Цзян Вань, казалось, не замечала этих изучающих или завистливых взглядов, её энтузиазм не угасал, пока она гуляла с Хо Ци. Она остановилась у прилавка с украшениями. Хо Ци последовал за движениями Цзян Вань и тоже посмотрел на выставленные на прилавке украшения. Всё это были весьма заурядные безделушки, материал не лучший, но зато работа искусная, узоры и рисунки на украшениях были вырезаны очень тонко.

Цзян Вань взяла и рассмотрела заколку-буто с жемчужными подвесками, затем взяла шпильку с цветами сливы. Взгляд Хо Ци тоже привлекла эта шпилька. Эта деревянная шпилька была украшена просто, без лишних деталей, только на её навершии была вырезана гроздь цветущей сливы, а нанесённая киноварь была ярко-алой. В свете окружающих фонарей она обладала чарующей красотой.

Хозяином ларька был молодой парень. Увидев такую красавицу, как Цзян Вань, он покраснел. Заметив её интерес к шпильке с цветами сливы, он застенчиво спросил:

— Барышне нравится эта шпилька? Ваш вкус превосходен. В этом году я вырезал только эту одну гроздь цветов сливы.

Цзян Вань была удивлена, её большие глаза посмотрели на него. Не ожидала, что такой молодой человек обладает таким мастерством. Она спросила его:

— Эта шпилька действительно твоей работы?

— Да, в обычные дни, когда нечем заняться, люблю вырезать разные безделушки. Только вот цветы сливы вырезать долго и трудно, в этом году успел сделать всего одну.

Молодой торговец немного смутился под её взглядом, но всё же очень терпеливо объяснил.

Цзян Вань кивнула, её белые пальчики коснулись губ. Она повернулась и посмотрела на Хо Ци, спросив его:

— Двоюродный брат, как думаешь, эта шпилька красивая?

Хо Ци снова внимательно её рассмотрел. Алые тычинки сливы внезапно напомнили ему сцену, когда Ло Цинъян лично нанёс визит в сливовый сад. Кружилась метель, цветы сливы красные и белые переплетались, нежный вид, но он не мог сравниться с бесконечным очарованием того, кто шагал сюда непринуждённой походкой.

— Красивая.

Только непонятно, восхищался ли он шпилькой с цветами сливы в руках Цзян Вань или же всплывшим в памяти Ло Цинъяном.

Цзян Вань, увидев, что у него нет дальнейших намёков, с некоторой досадой поджала губы. Беспечно положив шпильку, она снова взяла другие украшения, чтобы посмотреть, но в итоге так ничего и не купила. Хотя она и любила бесцельно гулять, но мало что действительно могло привлечь её внимание. Избалованная роскошью, она с трудом могла проникнуться интересом к вещам из материалов низшего качества.

Внимание Цзян Вань вскоре привлек соседний прилавок с румянами, и она снова потащила Хо

Ци посмотреть. Прежде чем они ушли, Хо Ци ещё раз бросил взгляд на ту шпильку с цветами сливы.

В Юнцзине были Восточный и Западный рынки. На Восточном рынке проживало много знати и чиновников, поэтому продавались предметы высокой роскоши, среди посетителей также было много иностранцев. А на Западном рынке в основном собирался простой люд, продаваемые товары были в основном заурядными. Но Западный рынок был построен у реки и делился на две главные улицы, слева и справа. На берегу реки было множество увеселительных заведений, поэтому поток людей на Западном рынке был гораздо больше, чем на Восточном.

Они пересекли каменный мост через реку и попали на другую улицу Западного рынка. Здесь собралось множество уличных артистов и фокусников. Одно место особенно привлекло толпу гуляющих, что сразу зацепило Цзян Вань. Она потянула Хо Ци и надувшись потребовала пойти посмотреть. Хо Ци приложил немного силы, чтобы раздвинуть людей по сторонам, позволив Цзян Вань успешно протиснуться вперёд. Подойдя ближе, они увидели, что это не представление, а состязание — уловка торговца для привлечения покупателей.

— Я просил тебя вывести меня погулять, развлечься, а ты не согласился. Ты что, разлюбил меня?

— Там небезопасно. Если ты поедешь, мне придётся постоянно держать тебя рядом, чтобы я был спокоен, но военные дела заняты...

— Всё отговорки, не слушаю, не слушаю.

<http://bllate.org/book/15614/1394155>